

Фан Шубай рассказал всем о ситуации, в которой он и Ю Цюцю получили бутоны. Конечно, он скрыл тот факт, что ребенок назвал его Ша Уцзин.

Решающим моментом было то, что Ю Цюцю полагалась на рекламу пряных палочек, чтобы завоевать сердце ребенка.

— Старшая сестра слишком могущественна!

— Там так много бутонов. Мы стеснялись много собирать, в конце концов бабушка мальчика была добра и дала нам еще один пакет.

Кроме бутонов китайского туна, они также привезли четыре засахаренных боярышника, которые были куплены на три юаня Фан Шубая.

Первоначально они могли купить только три палочки за три юаня, но дедушка сказал, что засахаренные боярышники были сделаны Ю Цюцю и что за три юаня можно купить четыре палочки.

Оставшиеся четыре палочки гости разделили поровну.

Они долго работали, и было трудно найти два китайских дерева тун.

Группа из четырех человек, которые обобрали китайские туновые деревья до гола, чтобы принести столько бутонов китайских туновых деревьев: «...»

Постоянное сравнение себя с другими только разозлит.

Они также хотели встретить пожилого человека, который заставит их забрать все бутоны китайского туна.

Почему Ю Цюцю так повезло?

Остальные просто смеялись, а Ши Цзин чуть не умерла на месте.

Черт! Что, черт возьми, здесь происходит!

Поскольку утреннее пари, кто проиграет, тот и готовит, было сделано группой Ши Цзин, Ю Цюцю и Фан Шубай не остались в стороне. Они все еще пытались помочь, чем могут.

Когда Ю Цюцю обнаружила, что она совершенно бесполезна, она передвинула маленький табурет во дворе, прислонилась к стене и сцепила руки вместе перед собой.

Затем она заснула.

Облака на закате покрыли небольшую половину неба, к ним добавился вечерний бриз. Ю Цюцю весь день была занята. Она спала очень комфортно, сопровождаемая фоновой музыкой кухонной железной сковороды, сталкивающейся с лопаткой.

На этот раз ей не снилось, что персональный тренер заставляет ее крутить педали велосипеда.

Когда Ши Цзин вышла из дома, она увидела такую сцену.

Ю Цюцю сидела на табурете, прислоненном к стене, и спала с поднятым вверх лицом. Она улыбалась и спала со здоровым румянцем на маленьком лице.

Над ней взлетела бабочка и закружилась вокруг ее щеки. Наконец, она приземлилась на кончик носа девушки, который был красив и превосходен.

Ю Цюцю, казалось, почувствовала это. Она сморщила нос, и от этого на ее красивом лице появились морщинки. Однако ее глаза не открылись во время всего процесса, а тонкие и черные ресницы были аккуратно и послушно прикрыты, отбрасывая небольшую тень на нижнее веко...

Мужчина-оператор, который следовал за Ю Цюцю: «А-а-а! Это так мило!!!»

Почему это может быть так мило? Это слишком мило, у него почти потекла кровь из носа. Мачо-мен должен увидеть, хорошо это или нет!

Ши Цзин: «...»

В ее голове было только две мысли.

«Почему она может так много спать?»

Вчера вечером она спала, а сегодня заснула прямо на улице, прислонившись к стене.

И еще, «Бабочка на кончике ее носа, что в ней такого хорошего? Разве это не просто порхающий мотылек?»

Ши Цзин сказала себе, что она абсолютно не завидует, она просто чувствовала, что это не так

уж и завидно.

Ши Цзин некоторое время стояла рядом с Ю Цюцю. Она знала, что в соответствии с ее прошлым характером, она должна снова задирать Ю Цюцю, и она будет продолжать вести себя как демон.

В конце концов разве шоу не пригласило ее только потому, что она им понравилась?

Она сама будет использовать ссоры, чтобы нагнетать конфликты и привлекать внимание камеры. Неважно, ругали ее или нет. Больше всего в этом кругу боялись не того, что ее обругают и выльют грязную воду, а того, что никому не будет до нее дела.

Однако Ши Цзин больше не нападала.

Ее энергия почти иссякла после нескольких раундов.

Характер этой артистки по имени Ю Цюцю был слишком ленивым. От злости у Ши Цзин волосы встали дыбом, ведь она не могла устроить драку, даже если хотела.

Более того, у нее были опасения, что Ю Цюцю была дочерью богини.

Каждый раз, когда Ши Цзин насмехалась и высмеивала Ю Цюцю, это не имело никакого эффекта на Ю Цюцю, но она сама быстро получала пощечину.

«...»

Соленая рыба плюс кои. Ши Цзин не могла позволить себе спровоцировать такое странное сочетание. Она почувствовала страх.

Ши Цзин отказалась от мысли доставить неприятности Ю Цюцю. Конечно, это не значит, что та ей нравится. Она все еще смотрела на спящую женщину, потому что...

«»Удобно ли так спать?

— Что Ши Цзин собирается делать? Пойду посмотрю.

Команда программы переделала кухню, выходящую во двор. Когда окно было открыто, люди снаружи могли видеть сцену приготовления пищи в доме и наоборот.

Тот, кто только что произнес фразу, был Цуй Цзяньнань, и сейчас он помогал Ма Цзюань готовить. Что касается Тао Аньцзе и Фан Шубая, то они играли в карты в гостиной.

После того, как Цуй Цзяньнань посмотрел в сторону двора, он собирался отложить работу, которую должен был сделать, но его удержала Ма Цзюань.

В глазах Ма Цзюань появилось понимание. Она выключила микрофон и тихо сказала Цуй Цзяньнаню:

— Не нужно. Ничего не случится. У маленькой девочки Ю Цюцю очень хороший характер. Хотя Ши Цзин и создала некоторые проблемы, она тоже хороший ребенок. Поверь мне.

Цуй Цзяньнань действительно беспокоился, что Ши Цзин будет искать Ю Цюцю без добрых намерений. Он планировал пойти и посмотреть, чтобы не случилось неприятной неприятности.

Но когда Ма Цзюань сказала это, он кивнул:

— Хорошо.

Однако пока они готовили, оба все еще наблюдали за движением снаружи.

Они увидели, что Ши Цзин некоторое время стояла неподалеку от Ю Цюцю, а потом взяла маленький табурет и привалилась к стене, повторяя за Ю Цюцю.

Старшие в доме готовили, младшие за домом отдыхали. Заходящее солнце садилось, усталые птицы возвращались в свои гнезда, сопровождаемые клубящимся дымом из кухонных труб.

Все было красиво и спокойно.

Это было похоже на прокрутку хорошей картины.

Режиссер жестом подозвал оператора и попросил его записать сцену.

Вначале «Время отдыха» было еще традиционным эстрадным шоу. Когда пришла Ши Цзин, они планировали сделать конфликт.

Теперь, когда режиссер увидел эту сцену, он вдруг почувствовал, что в конфликте нет необходимости. Разве это плохо для такой комфортной, обычной и теплой жизни?